

Корнелиус Фадж сдержал вздох, глядя в широкое окно из-за своего стола. Волшебный вид на Лондон часто помогал ему успокоиться, когда работа становилась слишком напряженной, и в прошлом году это особое чувство заметно усилилось. Независимо от того, что кто-то говорил или думал, быть министром было самой трудной работой, которую только можно себе представить. Это, конечно, самая значимая работа, но, без сомнения, и самая тяжелая.

Если бы только он мог вернуться к тем первым нескольким годам, когда он был министром. Тогда все было намного проще. В те времена, когда его друзья все еще тесно сотрудничали с ним, чтобы сделать Министерство лучше. В те времена, когда люди не замыслили лишить его работы. Тогда, когда—

- Корнелиус, ты меня вообще слушаешь?

— когда он никогда не знал Долорес Амбридж.

- Да, Долорес, конечно, - легко ответил он, - Вы же знаете, мне нравится этот вид. Пожалуйста, продолжайте.

К счастью, сегодня был всего лишь однодневный визит его заместителя министра. Не то чтобы она ему вообще не нравилась. Она избавилась от всех экстремистов, входивших в состав Визенгамота, не говоря уже о том, что у них были схожие мнения по некоторым вопросам. Дело было даже не в том, что у женщины было явное желание получить некую форму абсолютной власти над всем и вся, которая в конечном итоге распространялась бы и на него самого. Он уважал ее амбиции, как человека, который воплотил свои собственные в реальность любыми необходимыми средствами.

Нет, на самом деле просто эта женщина была чертовски раздражающей.

- Ну, как я уже говорила, наши усилия в школе принесли нам значительную пользу, однако я могу сказать, что дальше продвинуться не получается. Если мы не найдём способ усилить влияние и ослабим позиции, то весь тот контроль, который у меня есть, будет очень трудно восстановить.

- Что именно Вам нужно? - спросил Корнелиус, не давая ей возможности дальше высказывать свою точку зрения.

- Я — нам нужен способ удалить Дамблдора из этой школы, - сказала она решительно.

Все еще сосредоточенный на окне, министр сильно нахмурился.

Дамблдор. Этот человек положил бы ему конец. Директор был под огнем из всех источников, которые Фадж мог собрать, чтобы свергнуть этого человека, но тот все еще пользовался таким же высоким авторитетом в глазах общественности, как сам министр магии. Это показало, сколько власти Дамблдор незаметно накопил за десятилетия. Но теперь, когда Долорес медленно, но верно брала под свой контроль Хогвартс, у Дамблдора заканчивались дела, за которыми можно было спрятаться.

- Я согласен, Долорес, но на случай, если Вы не заметили, он все еще директор, несмотря на ваши постоянные попытки узурпировать его. Персонал все еще придерживается своей позиции против вас, верно?

- Верно, но они мало что могут сделать с моим статусом Генерального инспектора.

- Несмотря на это, Вы...

Стук в дверь прервал его.

- Войдите.

Корнелиус повернулся, чтобы посмотреть, как Перси Уизли входит в комнату, слегка кивнув Долорес в знак приветствия, прежде чем обратиться к нему.

- Министр, мадам Боунс хочет вас видеть.

- Спасибо, Персиваль, проводи ее, - сказал он с кивком, отсылая молодого человека прочь. Хотя он не хотел говорить с Амелией Боунс о чем-либо в эти дни, она была не из тех людей, которых можно заставить ждать.

- Министр, - начала Долорес, возвращаясь к формальности теперь, когда она чего-то хотела, - я не думаю, что мы закончили...

- Мне все равно, о чем ты говорила, Долорес, это может подождать, пока я не закончу, - сказала Амелия, входя в кабинет. Она держала дверь открытой, явно ожидая, пока другая женщина освободит ее.

- Долорес, мы продолжим это в другой раз. В любом случае, вам следует вернуться в Хогвартс, - сказал министр, занимая свое место за столом, - Все, что я скажу сейчас, это то, что если вы предоставите мне возможность, которую мы ищем, тогда я позабочусь о том, чтобы действия были предприняты немедленно.

Заместитель министра обменялся уничтожающим взглядом с главой отдела магического правопорядка, прежде чем кивнуть.

- Очень хорошо, министр. Хорошего дня, - Она пронеслась мимо Амелии с презрительным фырканьем, за которым последовала только закрывшаяся за ней дверь.

- Чертова кляча, - пробормотала она, поворачиваясь к министру.

Мужчина из всех сил старался сохранить нейтральное выражение лица, хотя это было трудно, когда такая пугающая женщина так сильно хмурилась на него.

- Амелия, надеюсь, у Вас все хорошо, - сказал он, пытаясь улыбнуться.

- Примерно так же, как и у любого другого сотрудника в моем Отделе, со сбежавшими Пожирателями Смерти на свободе, - сказала она с хмурым видом, садясь напротив него. - В последнее время вы избегаете меня, министр.

- Я был так же занят, как и вы, - сказал он в ответ, указывая на стопки бумаг, которыми были завалены разные поверхности офиса. Это было чрезвычайно пугающе, - Должность министра не дает столько свободного времени, сколько хотелось бы.

- Ни у одного министра никогда не было времени на неофициального генерала того, что по сути является нашими военными действиями, - сказала она, явно раздраженная его словами, - Несколько лет назад мысль о подобном разговоре между нами была бы смехотворной".

- Вы высказали свою точку зрения, Амелия, что Вам было нужно?

- Мне нужно, чтобы Вы переосмыслил планы Сириуса Блэка.

Корнелиус удивленно моргнул, прежде чем выражение его лица стало жестким.

- Сириус Блэк - чрезвычайно опасный преступник и...

- Проблема не в нем! - Рявкнула Амелия, заставив Корнелиуса резко остановиться, - За годы, прошедшие с момента его побега, Блэк не причинил никаких проблем ни Министерству, ни народу этой страны. Он просто был козлом отпущения за все, что вы можете на него свалить. Я устал от необходимости справляться с этим.

- Блэк убил более дюжины человек и уважаемого волшебника нашего сообщества одним выстрелом! - возразил министр, не желая уступать ни дюйма. Побег Блэка был одной из худших вещей, которые когда-либо случались в его карьере. Самый первый беглец из Азкабана за время его пребывания на посту министра, не говоря уже обо всех неудачных попытках захвата в течение следующего года. Это была очень четкая отметка в его послужном списке, и он намеревался добиться ее снятия.

- Антонин Долохов, - холодно сказала Амелия, облокотившись на стол, как будто для придания веса своим словам, - Огастес Руквуд, Родольфус Лестрейндж, Беллатрисса Лестрейндж! Вы хотите сказать, что у Блэка есть что-нибудь на этих людей?

- Амелия, мы не можем—

- Чего мы не можем сделать, министр, так это продолжать тратить ресурсы впустую там, где они не имеют никакого смысла. Несмотря на то, что Блэк сбежал много лет назад, вы не согласились с тем, что мы должны улучшить охрану в Азкабанах во время нашей встречи в конце прошлого года. Я все равно это сделала, и из-за этого я потеряла только горстку своих людей, а не всех, когда Азкабан подвергся нападению. Даже если бы он был замешан, Блэк никак не мог бы сделать это в одиночку. А теперь на свободе есть чрезвычайно опасные люди, над которыми мы не властны.

- Перестань ходить вокруг да около, Амелия, переходи к делу.

- Откройте глаза, министр, что-то происходит. Мне не нужен Провидец, чтобы знать это. Все мои опытные авроры могут сказать, что за всем этим кроется нечто большее, чем кажется, и все, что мы можем сделать, это быть готовыми на случай, если мы правы. Отмените поиски и позвольте мне сделать все по-своему.

Корнелиус хмуро уставился на свои руки, сцепленные перед лицом.

- Хорошо, я дам тебе такую возможность, - Сказать, что Амелия выглядела потрясенной, было бы преуменьшением на всю жизнь, - Тем не менее, я все еще хочу, чтобы за Сириусом Блэком охотились. Прилагайте больше усилий к тем целям, которые, по вашему мнению, того стоят. Вы понимаете, что мы не можем объявить об изменениях в охоте на Блэка. Это заставит Министерство выглядеть слабым в целом.

- Я и не думала об этом, - сказала Амелия, теперь выглядевшая намного приятнее, когда она откинулась на спинку стула, - Если вам нужно дать показания, просто скажите, что вы хотите приложить столько усилий, чтобы вернуть этих ублюдков в Азкабан, сколько сможете.

- Не испорти всё, Амелия.

Тем временем Амбридж была на много этажей ниже их, идя по пустынному коридору. Отдел Тайн был этажом, который редко посещали, даже, казалось бы, те, кто там работал. Она никогда ни с кем не сталкивалась, когда посещала этаж раньше, и она сомневалась, что на этот раз все будет по-другому, особенно учитывая время. В замке должно было быть время ужина. Никому не нравилось торчать на работе так поздно. Кроме того, ее пункт назначения был не очень далеко отсюда.

Десятый зал суда, как и ожидалось, был пуст, если не считать тонкого слоя пыли, покрывавшего все вокруг. Амбридж взглянула на ступеньки по бокам, прежде чем подойти к стулу в середине, чувствуя, как легкая дрожь пробежала по ее телу, когда цепи стула слегка загремели. Это одновременно пугало и возбуждало ее, когда она видела, как они двигаются. Что-то в этом беспокоило ее, но каждый раз, когда эти цепи сковывали кого-то, это был действительно замечательный случай. Более того, она могла ясно представить пустое пространство перед креслом, заполненное клеткой размером с человека, в которой оборотни и другие опасные полукровки были доведены до конца. Да, Десятый зал суда был, безусловно, ее самым любимым из всех. И ей еще предстояло проделать в нем большую работу.

Дверь позади нее внезапно распахнулась, и в комнату, спотыкаясь, вошел пожилой мужчина в темной мантии с широко раскрытыми и испуганными глазами. Амбридж наблюдала, застыв на месте, как он открыл рот, явно собираясь что-то сказать, когда он рухнул вперед на пол, без сознания. За дверью стояла еще одна фигура, чье лицо было закрыто маской, палочка все еще была поднята после его атаки.

- Ты чертов идиот, я же говорил тебе быть осторожным. Этот мерзавец чуть не сбежал. Послышались шаги, затем к первой фигуре присоединилась другая, ударив его кулаком в руку.

Тот, кто оглушил потерявшего сознание мужчину, потер его руку.

- Ну, он этого не сделал, так что заткни уже свой рот. Никому не нужно знать, что...

На мгновение воцарилась тишина, когда эти двое внезапно осознали, что они не одни, точно так же, как Амбридж поняла, что в данный момент она не в лучшем положении.

- Петрификус Тоталус!

Амбридж едва успела отойти на фут от того места, откуда начала, как заклинание ударило ее в бок, сбросив на землю, как деревянную доску. Ее сердце бешено колотилось, когда звуки приближающихся двух мужчин стали громче.

- Я думал, этот этаж обычно пустует.

- По-видимому, нет. Кто это?

Мужчина ногой перевернул ее на спину, и, наконец, Амбридж смогла взглянуть в лица нападавших. Или, по крайней мере, в тех местах, где должны были быть их лица. Она не могла видеть дальше края их капюшонов. Скрывающее очарование? С самого начала комната была так тускло освещена.

- Понятия не имею. У нас не может быть свидетелей, - сказал тот, что был справа от нее. Это был тот, кто сбил с ног того человека. Он вытащил свою палочку и направил ее на ее голову.

- Авада Кедавра.

XXX

Боль.

Гарри испытывал такую сильную боль, какой он не мог припомнить за долгое время. Это было совсем не похоже на Круциатус или циркуляцию яда Василиска по кровотоку, но он кричал так же громко.

- Гарри!

Копна грязных светлых волос плясала у него перед глазами, испуганное лицо девушки то появлялось, то исчезало из фокуса. Он никогда раньше не видел Луну такой. Это казалось таким чуждым для нее - носить такое выражение лица.

- Гарри! Не надо— Ааа, что мне делать?! Мне нужна помощь!

Он перекатился на бок, одной рукой царапая пол, в то время как другая яростно сжимала красивую золотую и серебряную диадему.

Как до этого дошло?

XX - Ранее - XX

- Пожалуйста, отдай его обратно.

- Извини, Луни, мы не понимаем, о чем ты говоришь.

Взгляд Луны переходил от девушки к девушке. Трудно было поверить, что в этой школе было время, когда подобных вещей не случалось, каким бы недолгим оно ни было. Ее соседки по комнате были такими милыми поначалу ... до того, как узнали ее поближе. И начали считать ее странной...

- Пожалуйста, Меган, ожерелье много значит для меня.

- Ну, тогда, может быть, тебе не стоило его терять, - сказала брюнетка, пожимая плечами. Она направилась к двери, ее друзья последовали за ней, - Не обвиняй нас, потому что ты ни за чем не можешь уследить.

Луна глубоко вздохнула, когда девушки вышли из общежития. Она спросит их еще раз вечером, не нашла ли она его. Неважно, кто брал ее вещи, в конце концов они всегда возвращались. Часто их просто бросали на ее кровать, чтобы она в какой-то момент нашла, но ее ожерелье...

Ее мать подарила его ей много лет назад, еще до несчастного случая. Не было ничего, чем она дорожила бы больше, и она редко снимала его, только когда купалась. За четыре года пропажи ее вещей никто никогда к ним раньше не прикасался, а теперь они исчезли. Это также были не те дни, когда ее пропавшие вещи были просто спрятаны вокруг башни Когтевран. Они могли быть где угодно в замке, и это относилось и к ее ожерелью. Почему все должно было произойти именно так?

Ну, разве это действительно имело значение?

Открыв комод, Луна собрала свою одежду на день, ее глаза скользнули по запасной паре обуви, которая стояла у ее кровати. Это были те самые кеды, которые Гарри навязал ей, когда пропала ее собственная пара. Как она и сказала ему, они вернулись через несколько дней, но она так и не удосужилась вернуть его пару. Гарри тоже не спрашивал о них, так что она просто оставила их себе. Они были приятным напоминанием о его доброте, и никто, казалось, не был заинтересован в том, чтобы прятать их где бы то ни было.

Луна закончила одеваться и направилась в общую комнату, где несколько студентов тихо работали. На выходных в общей комнате Когтевран, как и в Библиотеке, были установлены правила, позволяющие членам Факультета заниматься, не отвлекаясь на другие факультеты, а именно на гриффиндорцев, которые обычно и нескольких минут не могли прожить без того, чтобы не взорвать что-нибудь для развлечения. Конечно, их мнения за последние несколько десятилетий могли быть сформированы на основе выходок Мародеров, а теперь и близнецов Уизли, но кто на самом деле следил за такими вещами?

- Кто-нибудь из вас видел мою подвеску? - спросила она у всей комнаты, заставив многих из них удивленно поднять глаза. Не то чтобы они не привыкли к ее просьбам. Луна спрашивала о чем-то своем, что "пропадало" каждую субботу каждого семестра, начиная с середины первого года. Нет, они просто были удивлены объектом, о котором шла речь. Она никогда не снимала эту штуку.

- Только ты можешь потерять то, что практически приклеено к твоей шее, - усмехнулся один из когтевранцев, не потрудившись понизить голос. Последовало некоторое хихиканье, но Луна казалась невозмутимой, все еще оглядываясь в надежде, что кто-нибудь ей ответит.

- Луни, никто не видел твоих вещей, если они не в твоей комнате, то, вероятно, за пределами башни, - сказал шестикурсник, даже не отрываясь от своей работы.

- Ах, спасибо, - сказала она, направляясь к портретному отверстию и выходя из общей комнаты.

Что ж, теперь следовало провести еще один обыск в замке. Она не смогла бы призвать подвеску, пока не окажется достаточно близко. Если повезет, девочки оставались в своих обычных укрытиях.

<http://tl.rulate.ru/book/52659/2606778>